

Цай Миншань посмотрел на водителя, который молча вёл машину, и не решился напрямую задавать вопросы. К тому же эти люди явно были исполнителями, и он не мог понять, зачем его возвращают. В новом теле он провёл всего день, и, кроме доброго отца, у него не было никакой информации, чтобы строить догадки. Ему оставалось только покорно следовать за ними, надеясь, что всё прояснится позже.

Когда машина медленно подъехала к месту, которое он смутно помнил после одного дня проживания, Цай Миншань был удивлён. Ведь отец, казалось, был хорошим человеком, искренне заботящимся о нём. Разве он мог его обмануть? Ведь он уже готовился к тому, чтобы стать идеальным сыном в их отношениях. Но теперь всё указывало на то, что вчерашние слова отца могли быть ложью. Ему нужно было всё переосмыслить.

Когда дверь машины открылась, мужчина сухо сказал:

— Молодой господин Цай, выходите. Молодой господин Сян велел вам оставаться «дома» и не уходить далеко. — Затем он передал Цай Миншаня молодому человеку, который уже ждал рядом:

— Я передаю его вам, дальше это не моя забота.

Молодой человек улыбнулся, оглядев Цай Миншаня как товар, и сказал:

— Без проблем, я разберусь. — Затем, проводив водителя взглядом, он мягко обратился к Цай Миншаню:

— Итак, молодой господин Цай, теперь я начну ваше «лечение» от потери памяти.

— А...? — Цай Миншань с сомнением посмотрел на него, понимая, что это вряд ли будет просто лечение. Вскоре слова молодого человека подтвердили его подозрения.

— Кстати, забыл представиться. Меня зовут Сяо Шао. Пока я не вылечу вашу потерю памяти, молодой господин Сян запретил вам покидать это место, — сказал Сяо Шао, закрывая за ними дверь.

Почему Цай Миншань так покорно последовал за ним? Увидев у входа пятерых крупных мужчин в чёрных костюмах, он понял, что лучше не сопротивляться. Услышав слова Сяо Шао, он ещё больше утвердился в своих мыслях. Однако, поскольку он был новым человеком в этом теле, вылечить потерю памяти было невозможно, поэтому он с тревогой спросил:

— А если моя потеря памяти не пройдёт, я останусь здесь навсегда?

— О? — Сяо Шао остановился, с пренебрежением оглядел Цай Миншаня и продолжил идти:

— Не беспокойтесь. Максимум через неделю я помогу вам вспомнить всё. Если же этого не произойдёт, это уже будет зависеть от молодого господина Сяна. Вы хотели бы остаться здесь навсегда, но он, возможно, не захочет. Следуйте за мной, сегодня я покажу вам ваш «дом», это поможет вам восстановить память.

— Хорошо, — ответил Цай Миншань, хотя в душе он не верил, что это действительно связано с его лечением, но покорно последовал за ним.

— Вот, — Сяо Шао остановился у входа в гостиную, повернулся к Цай Миншаню и сказал:

— Молодой господин Цай, это место, которое вы раньше считали своим любимым и единственным домом. Я начну с гостиной.

Цай Миншань не понимал, что такого особенного в гостиной, но он знал, что лучше не спорить, и решил послушать.

Сяо Шао указал на что-то и сказал:

— Молодой господин Цай, посмотрите сюда. Это комплект эротического чёрного боди с разрезом и чулками, который вы купили для молодого господина Сяна в онлайн-магазине. А это фото, сделанное камерой в гостиной. Вы и молодой господин Сян часто взаимодействовали здесь. Поэтому я планирую потратить сегодня и завтра, чтобы подробно рассказать вам обо всём.

Увидев увеличенную фотографию, Цай Миншань покраснел от злости. Кем же был прежний Цай Миншань? Как он мог носить такое и специально принимать вызывающие позы, словно хвастаясь своими низменными вкусами? Настолько разозлившись, он даже не слышал, что Сяо Шао говорил дальше.

Сяо Шао, закончив, увидел его выражение лица и улыбнулся:

— Молодой господин Цай, знаете, этот комплект потом испачкал молодой господин Сян, но я уверен, что вы можете купить новый, если захотите. Может, наденете его, чтобы вспомнить те чувства?

— Нет, нет, не надо! — поспешно отказался Цай Миншань. Шутка ли, прежний Цай Миншань мог наслаждаться этим, но он точно не такой.

— Ладно, тогда пойдёмте направо, — с фальшивым сожалением сказал Сяо Шао, сделав пару шагов и остановившись:

— Молодой господин Цай, посмотрите на это фото. Вспомнили что-нибудь?

Цай Миншань взглянул и почувствовал, что его мировоззрение снова рухнет. Повернувшись, он увидел, что вся гостиная была увешана подобными фотографиями. Некоторые были с двумя людьми, другие — только с прежним хозяином тела. В голове мелькнула мысль, что, возможно, он был мужчиной по вызову, но никто не мог подтвердить это.

Сяо Шао, заметив, что Цай Миншань молчит, посмотрел в том же направлении и улыбнулся:

— Что? Вам неинтересно, как вы стояли у стены, выставив зад, а хотите посмотреть другие фото?

Хотя тон Сяо Шао был мягким, Цай Миншань понимал, что это не было настоящим вопросом. Поэтому он покорно ответил:

— Нет, просто думаю, что, если я сам посмотрю фотографии, это будет быстрее. Вам не нужно всё подробно объяснять.

— Как же так? Молодой господин Сян платит мне за работу, и я должен выполнять её добросовестно. Если я не объясню всё подробно, как вы сможете вспомнить прошлое? — с серьёзным видом сказал Сяо Шао, глядя на Цай Миншаня:

— Итак, молодой господин Цай, скажите, что вы делаете на этой фотографии?

Цай Миншань, глядя на Сяо Шао, мечтал швырнуть в него чем-нибудь. Но, к сожалению, у него ничего не было, кроме одежды. Вспомнив о мужчинах у входа, он сдался и, подойдя к фотографии, внимательно рассмотрел её, прежде чем сказать:

— Эээ... Может, меня туда толкнули?

— Молодой господин Цай, посмотрите внимательнее. Выражение вашего лица не показывает удивления или злости, скорее... — Сяо Шао, увидев хмурое лицо Цай Миншаня, улыбнулся и с фальшивым удивлением сказал:

— О, я же забыл, что вы здесь! Зачем мне гадать, когда я могу спросить вас? Даже если вы забыли, что произошло, вы ведь можете понять, какие эмоции были на вашем лице, верно? Скажите мне.

Цай Миншань в душе уже проклинал прежнего хозяина тела. Чёрт возьми, кем же он был? Однако, кем бы он ни был, он ясно понимал, что либо тот был извращенцем, либо второй человек на фото, иначе в доме не было бы столько таких снимков. Одежда, позы и уровень откровенности на фото поражали его воображение.

Но, как бы он ни думал, ему нужно было ответить. Цай Миншань ещё раз взглянул на выражение лица на фото, слегка кашлянул и смущённо сказал:

— Вы же знаете, я потерял память. Думаю, я был удовлетворён... наверное.

— Только удовлетворён? Ничего больше?

— Эээ... — машинально поправив волосы, Цай Миншань тихо добавил:

— Может, с оттенком соблазна?

<http://bllate.org/book/16454/1492706>